

Глава 839: Истинное бессмертие — это испытание!

Несмотря на уровень культивации Мэн Хао, при виде огромной электрической руки его шестое чувство затрубило тревогу. Как только она начала опускаться с неба глаза Мэн Хао безумно заблестели. Вскинув руку, он призвал всю силу Великой Магии Кровавого Демона. С гулом его тело затопил магический свет. В следующий миг весь мир вокруг был освещен колдовским сиянием. Одновременно с этим воронка Великой Магии Кровавого Демона издала звук, похожий на рык зверя из давно ушедших времен. Все практики секты Пурпурной Судьбы отчетливо видели торчащий из воронки красный рог. Следом за ним появилась голова Кровавого Демона, которая устремилась наперерез сияющей электричеством руке.

Взрыв от их столкновения, казалось, сотряс всё сущее. Сначала на части рассыпался рог, а потом и вся голова Кровавого Демона. Следом разбилась кроваво-красная воронка, а потом и идол дхармы. Что до руки из молний, она задрожала. Её пальцы один за другим начали рассеиваться, пока не остался всего один палец, который и ударил в Мэн Хао.

Прежде чем он успел достичь цели, тело Мэн Хао залило слепящее золотое свечение. Он перекинулся в золотую птицу Пэн и, быстро захлопав крыльями, помчался прочь. Остатки ладони изменили направление и полетели следом. Мэн Хао на ходу разогнал культивацию и отправил в руку из молний еще одну божественную способность. С мощнейшим взрывом жуткая рука наконец исчезла.

Изо рта Мэн Хао брызнула кровь, а его самого отбросило примерно на три километра. Он кашлял кровью, его лицо побелело, а тело скручивало судорогами. На его коже всё еще потрескивали электрические сполохи, к тому же больше половины ци и крови было потеряно. На груди зияла чудовищная рана, от которой по всему телу разливалась острая боль.

Мэн Хао заскрежетал зубами и посмотрел вверх. Его глаза сияли, подобно двум солнцам. Ему удалось преодолеть наказание молний треволнения!

Все практики Южного Предела, пришедшие для того, чтобы стать защитниками дхармы для Духа Пилюли, застыли словно громом пораженные. Еще никогда им не доводилось наблюдать чего-то подобного. Они очень хотели помочь Духу Пилюли преодолеть треволнение. Однако повисшее давление вызвало в них настоящий трепет, ведь оно было настолько сильным, что не позволяло им подняться в воздух. Они могли только наблюдать за схваткой Мэн Хао. И увиденное произвело на них неизгладимое впечатление.

В секте Пурпурной Судьбы ученики пораженно застыли. После всего, что сделал Мэн Хао, их благодарность по отношению к нему только возросла. Если бы не он, то Дух Пилюли, конечно, мог бы избежать смерти, но ему было бы куда сложнее обрести судьбу истинного бессмертия. А в случае провала... он бы погиб, а его душа рассеялась.

Мэн Хао утер кровь с лица и посмотрел на своего наставника в вышине. Он стоял на поврежденной статуе совершенного Пурпурный Восток, обрушивая на ворота объединенную силу двух жизней. Один раз, два, три... Он всё бил и бил, постепенно расширяя просвет между створами. В него ударяло всё больше молний треволнения. К этому времени были использованы все магические предметы Духа Пилюли, да и Бессмертное Треволнение достигло невероятного уровня интенсивности.

Главная магическая формация секты Пурпурной Судьбы работала на полную силу, чтобы помочь Духу Пилюли противостоять Бессмертному Треволнению. Однако оно становилось всё сильнее и сильнее, а ворота были открыты лишь на сорок процентов! Оставалось еще

шестьдесят!

— Собрат даос Дух Пилюли, используй мой магический предмет!

— Почтенный Дух Пилюли, возьми и мой магический предмет!

— Дух Пилюли, это сокровище я специально приготовил для твоего восхождения к бессмертию!

Многие в толпе внизу начали вытаскивать свои магические предметы. Они обрывали с ними связь и бросали высоко в небо. Магические предметы превратились в лучи света и светящимся роем полетели к Духу Пилюли.

Все эти отражающие молнии сокровища были невероятно ценными. Но эти люди, не колеблясь ни секунды, отдали их Духу Пилюли. Старик задрожал, он был очень признателен за помощь. Вот только сейчас было не время для слов. Он сделал глубокий вдох и сложил руки в знак благодарности, а потом взмахнул рукавом, заставив сотни магических предметов засиять слепящим светом для борьбы с Бессмертным Треволнением. Мэн Хао наблюдал за всем со своего места в воздухе неподалеку. Он тоже отправил наставнику свой магический коготь. Испуская яркий свет, он присоединился к остальным магическим предметам, парящим вокруг Духа Пилюли.

Глаза Мэн Хао блеснули, ему не терпелось увидеть, как его наставник станет истинным бессмертным. Удар за ударом молнии Бессмертного Треволнения молотили по выставленной защите из магических предметов. Вскоре их стало так много, что они превратились в настоящее озеро молний. Как будто кто-то проделал прореху в небе, откуда без конца, словно дождь, сыпались молнии. В этих ярких вспышках уже нельзя было различить силуэт Духа Пилюли. Только Мэн Хао с трудом мог его разглядеть.

Штурм врат бессмертия продолжался. Пятьдесят процентов, шестьдесят процентов...

Магические предметы, прикрывавшие Духа Пилюли, начали разбиваться вдребезги. Когда врата открылись на шестьдесят процентов, коготь Мэн Хао рассыпался на куски. К этому моменту все магические предметы были уничтожены, а сам Дух Пилюли напоминал лампу, готовую вот-вот потухнуть. Он горько рассмеялся и посмотрел на молнии треволнения, а потом на открытые на шестьдесят процентов врата бессмертия. А потом вздохнул.

— Истинное Бессмертие действительно невероятно тяжелое испытание... — сказал он полным боли голосом. — Это шанс, выпадающий раз в десять тысяч лет, и как же трудно его реализовать... Несмотря на все мои усилия, я не смог полностью открыть врата.

Небо зарокотало, а озеро молний громко затрещало. Оно накрыло собой всю округу, переполняемое разрушительной силой, которая и обрушилась на стоящего перед вратами бессмертия Духа Пилюли. Но тут глаза Мэн Хао заблестели. Он вытащил из бездонной сумки холодца и, прежде чем тот успел опомниться, швырнул в небо. С визгом он превратился в луч света, который полетел навстречу Духу Пилюли и Треволнению Небес.

— Наставник, продолжайте бить по этим вратам! — закричал Мэн Хао.

Как только холодец достиг озера молний, он громко ругнулся и открыл рот. Когда холодец начал втягивать в себя молнии, искрящееся море задрожало. Изнутри холодца послышался треск, а потом он в одно короткое мгновение стал цвета печной сажки.

— Мэн Хао, ты паскуда, злодей! Это уже слишком! Т-т-ты... Лорд Третий наставит тебя на путь истинный!

Дух Пилюли вздрогнул, но, не став колебаться, атаковал врата бессмертия со всей силы. Пока холодец поглощал искрящееся озеро, в Духа Пилюли не попало ни одной молнии. Старик соединил вместе удачу и достижения двух своих жизней и попытался открыть врата бессмертия!

Семьдесят процентов, восемьдесят процентов! Когда врата открылись на восемьдесят процентов из них ударил безграничный бессмертный свет, а также плотный бессмертный ци. В этот же миг небеса стали похожи на обитель бессмертных, на настоящий рай, с музыкой великого Дао, а также отзвуками декларируемых трактатов.

Практики внизу и ученики секты Пурпурной Судьбы смогли искупаться в этом свете бессмертия. Благодаря этому благословению их культивация начала быстро возвращаться. Однако именно в этот момент холодец издал полный агонии вопль. На его дрожащем теле появилось множество разрывов. Хоть он и мог поглощать молнии Бессмертного Тревожнения, сейчас он достиг предела. Наконец он с криком рухнул вниз, не в силах больше выдерживать мощь молний.

Озеро молний вновь затрещало и окутало Духа Пилюли. Старик с криком ответил на это всей силой своей культивации. Его начала бить крупная дрожь, а статуя совершенного Пурпурный Восток наконец не выдержала и начала разрушаться.

Мэн Хао было беспокойно на душе, но тут его посетила одна неожиданная мысль. Без колебаний он вызвал свою вторую истинную сущность. Когда он поднял руку и указал на неё, она задрожала. Глаза второй истинной сущности потускнели, а потом из её головы вылетела душа... душа истинного бессмертного!

В прошлом патриарх Кровавый Демон упоминал, что эта душа странный эффект на прохождение тревожнения, особенно во время достижения истинного бессмертия. Мэн Хао не знал, сможет ли душа истинного бессмертного помочь в этой ситуации. Сколько бы он не ломал над этим голову и не изучал её, она не казалась ему сколь бы то ни было полезной. Не имея других вариантов, Мэн Хао извлек душу.

Как только появилась душа истинного бессмертного все молнии, летящие к Духу Пилюли, внезапно остановились. А потом они оставили Духа Пилюли в покое и ударили в сторону Мэн Хао, а если точнее, в сторону души истинного бессмертного. Эта душа... могла привлекать молнии тревожнения!

С громким треском молнии ударили вниз. Они мгновенно окружили душу истинного бессмертного, словно она одним своим существованием нарушала какой-то небесный эдикт. И наказанием за это, которое приведут в исполнение молнии, была жуткая смерть.

Избавившись от молний, Дух Пилюли с налитыми кровью глазами разошелся не на шутку. Он и защитники дхармы внизу использовали все ресурсы, что у них были. Наступил решающий момент. Если он не преуспее, тогда его ждет смерть!

Дух Пилюли взревел и окутал себя языками пламени. Он начал сжигать жизненную силу, как и статуя совершенного Пурпурный Восток под ним. Это была сила двух жизней культивации. Окутанный пламенем Дух Пилюли напоминал метеор, который помчался к вратам бессмертия. Он ударил в них всей силой своей жизненной силы.

Чудовищный взрыв сотряс не только весь Южный Предел, но и всю планету Южные Небеса. Врата бессмертия открылись на девяносто процентов!

С гулким грохотом статуя совершенного Пурпурный Восток рассыпалась на части. Дух Пилюли заметно постарел и сейчас напоминал человека, находящегося на закате своей жизни. Однако в нём не угасло пламя борьбы. Закричав во всё горло, он еще раз зачерпнул силы своей жизненной силы и вновь ударил по вратам бессмертия с отчаянием мотылька, летящего на свет пламени.

Грохот сотряс всю планету Южные Небеса, его почувствовали даже те люди, что сейчас находились в звездном небе и пытались пробиться сквозь заслон отца Мэн Хао. После того как они услышали этот звук, у них возникло чувство, будто в голове зазвенели огромные колокола.

Врата бессмертия были открыты на девяносто пять процентов. Осталось еще немного и они полностью распахнуться. Однако в этот момент небо забурило, а потом непонятно откуда взявшийся ветер вспенил туман!

Это был ветер треволнения, истребляющий душу — вторая стадия треволнения, идущая за молниями треволнения.

Когда поднялся ветер, Дух Пилюли, напоминая подрагивающее пламя свечи, начал исчезать. Кроме того, его статуя совершенного Пурпурный Восток была уничтожена. Он потерпел неудачу.

В этот момент на земле стояла полнейшая тишина. Наблюдающие за небом люди чувствовали, как у них в груди поднимается волна горечи. Из секты Пурпурной Судьбы послышался плач.

Тело Духа Пилюли начало стремительно исчезать. Врата бессмертия позади него начали таять в воздухе... Они были открыты на девяносто пять процентов, оставалось еще совсем чуть-чуть!

Дух Пилюли вздохнул. Он не чувствовал горечи, однако по его глазам было понятно, что он не желал расставаться с миром. Он не хотел оставлять людей, которых знал. Не хотел прощаться со своим учеником. Как не желал и бросать своё Дао. Но он достиг конца пути. Дух Пилюли хотел сказать что-то напоследок, но голос уже его не слушался. Его тело становилось иллюзорным: половина так вообще превратилась в пепел и была уничтожена. Оставшаяся часть его физического тела тоже постепенно обращалась в пепел. С него слезила кожа, а сам он медленно растворялся в воздухе. Он мог только взглядом благословить всех людей внизу.

Мэн Хао дрожал, его глаза были красны от крови. Видя, что врата бессмертия вот-вот исчезнут, а Дух Пилюли находился на грани смерти, он больше не смог сдерживаться и рванул вперед.

— Наставник, держитесь!